

УДК 821.161.1.09”1850”Толстой Л. Н.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-115-130

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

Шмелёва А. В.

Московский государственный областной университет

141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Московская область,

Российская Федерация

Аннотация. Впервые системно представлена танатологическая тема в раннем творчестве Л. Толстого. Предметом рассмотрения стали произведения, созданные в первой половине 1850-х годов. Танатологические мотивы описаны в повестях («Детство», «Отрочество», «Казачи») и рассказах («Набег», «Записки маркёра», «Рубка леса», «Как умирают солдаты», «Севастополь в декабре», «Севастополь в мае», «Севастополь в августе 1855 года», «Три смерти»). Утверждается, что первые жизненные потрясения (смерть близких), которые описаны Л. Толстым в повести «Детство», определили его художественные искания и послужили основой для формирования аксиологического подхода. Уже в раннем творчестве Л. Толстой ставит непростую задачу – понять, почему люди убивают друг друга. Он показывает, что война – зло, но на войне писатель, как реальный участник описываемых событий, восхищается мужеством простого солдата, его отношением к жизни и смерти.

Ключевые слова: смерть, жизнь, подвиг, война, нравственность, жертвенность, служение, героизм.

TANATOLOGICAL MOTIVES IN L. TOLSTOY'S EARLY WORKS

A. Shmeleva

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article presents the first systematic examination of the thanatological motive in L. Tolstoy's early works. Basing on a number of Lev Tolstoy's novels and stories written in the first half of 1850s ("Childhood", "Boyhood", "Cossacks", "The Raid", "A Billiard-Marker's notes", "The Cutting of the Forest", "How Soldiers Die", "Sevastopol in December", "Sevastopol in May", "Sevastopol in August 1855", "Three Deaths"), the article analyzes the thanatological features to demonstrate, how the suffering in young ages predetermined the writer's art. In his early novels, Tolstoy wanted to understand why people kill each other. He demonstrated, that war is evil, but as a writer at war, a participant of the events he described, he admired the courage of a simple soldier, his attitude to life and death.

Keywords: death, life, feat, war, hero, moral, sacrifice, service, heroism.

С восприятием смерти будущий писатель соприкоснулся очень рано: в детстве он лишился матери (когда ему не было и двух лет) и в девятилетнем воз-

© СС ВУ Шмелева А. В., 2019.

расте отца. Это обстоятельство определило мировоззрения будущего писателя и его творческий мир. Уже одно из первых произведений Л. Толстого повесть «Детство» (1851) отличается тяготением к психологическому анализу – изучению противоречий в становлении характера ребёнка и вниманием к его внутреннему миру. Чувства ребёнка, его душевные страдания становятся предметом исследования: читатель видит, как Николенька переживает, когда его учителя Карла Ивановича надлежит уволить в силу того, что Николеньку и его брата отправляют учиться в Москву (глава III «Папа»), Николенька остро переживает разлуку с матерью, он плачет (глава XIV «Разлука»), вспоминает своё счастливое детство и материнские ласки (глава XV «Детство») и др. Н. Г. Чернышевский, один из первых критиков Л. Толстого, отметил «глубокое знание тайных движений психической жизни» писателя¹.

Заканчивается «Детство» прощанием героя с детством, счастливым и беззаботным: уходит из жизни мать Николеньки, а вместе с её кончиной рушится полнота детского бытия. Особенно сильно выписаны душевные муки Николеньки. В главе XXV «Письмо» дети – Николенька и его брат – неожиданно должны отправиться из города в деревню, отец скрывает от них причину столь скорого возвращения. Их мать тяжело больна. Л. Толстой впервые в своём творчестве описывает состояние земного расставания – это предсмертное состояние молодой

женщины. Она – мать. И её желание – увидеть детей, на французском языке она делает вставку в своём письме-обращении к мужу: «... Я одна знаю, что мне больше не встать с постели. Не теряй ни одной минуты, приезжай сейчас же и привози детей. Может быть, я успею ещё раз обнять тебя и благословить их: это моё одно последнее желание ...»².

Л. Толстой вводит тему смерти не случайно. Повесть автобиографична. Писатель отразил свои первые жизненные потрясения, когда он остался без родителей. Огромной жизненной потерей была для него смерть матери. Как воспринимает героиня его повести приближающуюся смерть, о чём при этом молится и как держится – вот что волнует писателя и выходит на первый план в повести. Героиня Л. Толстого признаётся в письме к мужу: «Кончится ли вместе с жизнью моя любовь к тебе и детям? Я поняла, что это невозможно. Я слишком сильно чувствую в эту минуту, чтобы думать, что то чувство, без которого я не могу понять существования, могло бы когда-нибудь уничтожиться. Душа моя не может существовать без любви к вам; а я знаю, что она будет существовать вечно, уже по одному тому, что такое чувство, как моя любовь, не могло бы возникнуть, если бы оно должно было когда-нибудь прекратиться»³. Женщина прямо признаётся, что она «спокойна», зная свою участь, что «всегда смотрела и смотрит

¹ Чернышевский Н. Г. Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. 3: Очерки гоголевского периода русской литературы. М.: Гослитиздат, 1947. С. 423.

² Толстой Л. Н. Детство // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 76.

³ Толстой Л. Н. Детство // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 77.

на смерть как на переход к жизни лучшей», но слёзы её не оставляют, она задает ряд риторических вопросов, в них слышится твёрдое упование на святую волю Бога. Эти вопросы сосредоточены на материнских и супружеских чувствах, в них нет вызова к Богу, но – сердечный крик матери и жены от безысходности: «Зачем лишать детей любимой матери? Зачем наносить тебе такой тяжёлый, неожиданный удар? Зачем мне умирать, когда ваша любовь делала для меня жизнь беспредельно счастливою?»¹. Описание предсмертного состояния толстовской героини (глава XXVI «Что нас ожидало в деревне») передано самим Николенькой, которого поразило взгляд татапа («В нём выражалось столько страдания!»²). Дворовая Наталья Савишна с огромной любовью поведала Николеньке о последних минутах жизни матери, которая не переставала думать о детях, звала, благословляла: «... да, видно, не привёл её Господь (перед последним концом) взглянуть на своих деточек. Потом она приподнялась, моя голубушка, сделала вот так ручки и вдруг заговорила, да таким голосом, что я и вспомнить не могу: “Матерь Божия, не оставь их!..” Тут уж боль подступила ей под самое сердце, по глазам видно было, что ужасно мучилась бедняжка; упала на подушки, ухватилась зубами за простыню; а слезы-то, мой батюшка, так и текут»³. Потрясение, которое пе-

режили все домочадцы, реалистично. Завершается повесть кончиной служанки – Натальи Савишны, которая осталась одна в доме, заболела и умерла. Похоронили её недалеко от матери Николеньки.

Последовавшая вторая часть трилогии «Отрочество» (1852–1853) описывает новый этап, этап взросления – осмысленного становления подростка. Переживший близкую потерю Николенька Иртеньев по-иному реагирует на события в своей жизни. В отроческие годы он переживает ещё одну потерю – смерть бабушки (глава XXIII «Бабушка»). Но смерть бабушки не вызывает сочувствия ни у Николеньки, ни у домочадцев, кроме горничной Гаши. Сам Николенька испытывает «тяжёлое чувство страха смерти», напоминание о том, что «должен когда-нибудь умереть»⁴. Это чувство разбавляется другим – «невольно» и «с радостью» думами о наследстве. В двух повестях трилогии Л. Толстой вводит тему смерти. В повести «Юность» её нет. Осознание смерти, переживание конца земного существования выявляет в героях их человеческие качества. Потрясённый смертью матери – самого любимого и любящего человека в детские годы, Николенька сопереживает тому, как мать покидала этот свет. Расставание с родным человеком сделало его более чувствительным, более эмоциональным. Спустя пять лет, в отрочестве, прощаясь с бабушкой, Николенька

¹ Толстой Л. Н. Детство // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 77.

² Толстой Л. Н. Детство // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 79.

³ Толстой Л. Н. Детство // Толстой Л. Н.

Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 79–80.

⁴ Толстой Л. Н. Отрочество // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 145.

уже понимает неизбежность смерти, а жизнь берёт своё – рядом Любочка, с которой весело, школьные друзья... Характерной художественной деталью становится «чёрная крышка гроба», увидев которую Николенька поражен: его гримасы радости принимают «искривленное положение». Но и эти настроения быстро проходят вследствие того отношения, которое испытывали все домочадцы к барыне.

Р. Л. Красильников полагает, что «изображение танатологических мотивов зависит от эстетического контекста, того или иного модуса художественности типа авторского завершения. С этой точки зрения, выделяются реальная (миметическое) и ирреальная (фантастическое) репрезентации, возникает проблема изобразимости и неизобразимости мотивов; наблюдается обязательная связь героического и трагического с танатологическими элементами» [7]. Повесть «Детство» Л. Толстой писал на Кавказе, в начале своей военной службы, на которую он поступил в мае 1851 г. Участие в военных действиях не просто дало богатейший материал для создания рассказов «Набег» (1852), «Записок маркёра» (1853), «Как умирают русские солдаты» (1854), «Рубка леса» (1853–1855), «Севастопольских рассказов» (1854–1855), рассказа «Три смерти» (1858) и повести «Казачи» (1852), но способствовало выработке писательской манеры – исторической документальности. В центре внимания писателя-офицера – простые судьбы, непоказной героизм простого человека, ничем не примечательная гибель, тихое жертвенное служение Отечеству.

Так, в рассказе «Набег» изображена гибель молодого прапорщика Анатолия Ивановича Аланина. Он получил смертельное ранение в первом для него бою. Этот бой увенчал молодую жизнь героя. Он умирал, зная, что умирает, отклонил помощь врача и тихо отошёл в вечность. Сюжет взят из истории Кавказской войны, в которой принимал участие Л. Толстой. На войне стала складываться философия писателя, рассматривающего войну как непереносимое зло. Его герой, волонтер, не может соединить в своём сознании, как накануне боя старые и молодые офицеры и солдаты спокойны, они поют, даже шутят. И так же спокойно, с песнями бойцы после набега возвращаются в крепость. Чуждость, нелепость войны ещё более для волонтера ощущается тогда, когда он видит умирающего прапорщика. Смерть на фоне жизни – природа кругом величественно красива, дышит жизнью и счастьем:

«Уже было поздно, когда отряд, построившись широкой колонной, с песнями подходил к крепости.

Солнце скрылось за снеговым хребтом и бросало последние розовые лучи на длинное, тонкое облако, остановившееся на ясном, прозрачном горизонте. Снеговые горы начинали скрываться в лиловом тумане; только верхняя линия их обозначалась с чрезвычайной ясностью на багровом свете заката. Давно взошедший прозрачный месяц начинал белеть на тёмной лазури. Зелень травы и деревьев чернела и покрывалась росой. Тёмные массы войск мерно шумели и двигались по роскошному луку; в различных сторонах слышались бубны, барабаны и весёлые песни. Подголосок

шестой роты звучал изо всех, и, исполненные чувства и силы, звуки его чистого грудного тенора далеко разносились по прозрачному вечернему воздуху»¹. Повесть построена на антиномии жизни и смерти. Противоречия нередко обнаруживают себя и в обществе. Уход из жизни в январе 1852 г. Е. М. Хомяковой, жены славянофила, был воспринят как «трагическая веха в истории русской культуры»; как замечает В. А. Воропаев, Е. М. Хомякова «была незримым средоточием духовной жизни кружка московских славянофилов» [4, с. 31–32]. С. А. С. Хомяковым Л. Толстой познакомился спустя четыре года в 1856 г. у К. С. Аксакова, а после они будут встречаться на заседаниях Общества любителей российской словесности [6, с. 591–593]. В 1870-е годы, когда Л. Толстой работал над романом «Анна Каренина», размышлял над смыслом жизни, что и отразилось в создании образа Константина Левина, который читает труды Платона, Спинозы, Канта, Гегеля и др., и среди них – второй том сочинений А. С. Хомякова. Однако размышления о смысле жизни, напряжённые поиски ответов на вопросы о смысле земного бытия были свойственны Л. Толстому и раньше.

В «Записках маркёра» описывается типичная ситуация начала 1850-х годов, даётся некоторое противостояние столичного и поместного барства. Молодой богатый Анатолий Нехлюдов из деревни приезжает в Петербург. Он полон благородных надежд. Но постепенно становится игроком, затем

появляются женщины. История нравственного растления личности, история обмана и жестокости окружающих с целью наживы – в центре внимания Л. Толстого. Благородный и доверчивый Нехлюдов становится игрушкой в руках игроков. Игра оборачивается игрой в жизнь. Игроки наживаются на доверчивом и наивном молодом человеке. Камердинер-старичок Нехлюдова Демьяныч признался маркёру: «Поди ты! только и веселья нашёл, что в трахтире. Хоть бы служил, что ли, а то нет: занялся картами да прочим, а уж евти дела никогда к добру не доведут... Э-эх! пропадаем мы, так, ни за грош пропадаем!.. У нас от барыни-покойницы, Царство Небесное, богатейшее именье осталось: тысяча душ с лишком, тысяч на триста лесу было. Всё заложил теперь, лес продал, мужичков разорил, и всё ничего. Без господина, известно, управляющий сам больше господина... дерёт с мужика последнюю шкуру, да и шабаш. Ему что? набить бы только карман, а там хоть с голоду все помирай»². Молодой красивый барин постепенно стал похож на угрюмого, лишённого прежнего лоска и ума человека. Причину такого нравственного растления личности автор рассказа видит в состоянии, которое испытывает герой. Состояние это – скука. Когда Демьяныч предложил барину навестить тетёнку, то Нехлюдов прямо ответил, что «скучно там».

Боязнь деревенской скуки, своеобразное бегство от привычного жизненного уклада и стали причиной

¹ Толстой Л. Н. Набег // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 29.

² Толстой Л. Н. Записки маркёра // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 39.

столь праздного поведения молодого Нехлюдова. В своём дневнике от 20 марта 1852 года Л. Толстой записал, что «Страсть к игре проистекает от страсти к деньгам»¹. И дальше Л. Толстой продолжает, что, «раз начавши играть от нечего делать», получают «страсть к самой игре – к ощущениям». Приводя личный пример того, как в Тифлисе автор был подвержен в течение шести месяцев игре, понял: необходимо уничтожить привычку к игре – что и сделал, после чего пропало чувство «позыва к игре»². В рассказе же, наоборот, молодой барин не смог справиться с этой страстью. И как следствие – герой стреляется. Перед смертью он оставил записку, в которой слышны ноты раскаяния в том, как он бесцельно прожил жизнь, как бесполезно растратил всё то, чем был щедро награждён от природы. Он признавался, что опутан грязью, из которой не может выпутаться и к которой не может привыкнуть: «Я не обещан, не несчастен, не сделал никакого преступления; но я сделал хуже: я убил свои чувства, свой ум, свою молодость»³. Что оставляет после себя герой? – «Семёрка, туз, шампанское, жёлтый в середнюю, мел, серенькие, радужные бумажки, папирсы, продажные женщины» – незамысловатый набор «лишних людей». При этом

¹ Толстой Л. Н. Дневник от 20 марта 1852 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 46: Дневник, 1847–1854. М.: Художественная литература, 1937. С. 93.

² Толстой Л. Н. Дневник от 20 марта 1852 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 46: Дневник, 1847–1854. М.: Художественная литература, 1937. С. 94–95.

³ Толстой Л. Н. Записки маркёра // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 44.

герой вызывает у читателя сочувствие. Он способен давать оценку своим действиям, своему состоянию. Он думает о смерти. Смерть становится для него не только избавлением, но рубежом, спасением. Герой признает, что в нём «не осталось ничего благородного – одно тщеславие», и «единственным хорошим поступком» в своей жизни он видит самоубийство. Однако разочарование и здесь настигает героя: «Я думал прежде, что близость смерти возвысит мою душу. Я ошибался»⁴. Смерть от самоубийства не спасает героя. Наблюдения самого писателя, изучавшего и прогнозировавшего возможные коллизии, привели его к философскому выводу: «Непостижимое создание человек!»⁵. Этой фразой подытоживает свою жизнь Нехлюдов, этой фразой заканчивается рассказ Л. Толстого. В раннем творчестве Л. Толстого с очевидностью вырабатывается его творческий принцип, которому он будет следовать всю жизнь – «... быть до малейших подробностей верным действительности»⁶.

Действие рассказа «Рубка леса» происходит в Большой Чечне. Рассказ развивает кавказскую тему. «Рубка леса» – одна из операций в войне с горцами. Повествование ведётся от лица юнкера, командира взвода артиллерийской батареи. В бою смер-

⁴ Толстой Л. Н. Записки маркёра // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 46.

⁵ Толстой Л. Н. Записки маркёра // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 46.

⁶ Толстой Л. Н. И. И. Корганову // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 73. Письма 1901–1902. М.: Художественная литература, 1954. С. 353.

тельно ранен солдат Веленчук. Смерть на войне воспринимается солдатами спокойно, без эмоций, но осмысленно и тихо – «все замолчали»: «Среди общей тишины сзади нас послышался выстрел в лагере. Барабанщики у нас приняли его и заиграли зорю. Когда затихла последняя дробь, Жданов первый встал и снял шапку. Мы все последовали его примеру»¹, затем последовал стройный хор «мужественных голосов», исполнивший молитву «Отче наш». Автор привёл её полный текст. Последняя часть рассказа посвящена воспоминаниям – солдат Антонов обращается к 1845 году, когда им пришлось расстаться с товарищем Шевченко: два дня тяжелораненого солдата переносили на орудии, но потом, когда страдания солдата стали невыносимы, надели на него чистую рубаху, «простились как следует да так и оставили». Солдат вспоминает один из эпизодов Даргинского похода, при этом в памяти оживают картины тяжелейшего похода и потери однополчан. Из истории известно, что отряд графа М. С. Воронцова, который командовал военной операцией, с большими потерями занял аул Дарго, но, как планировалось, имам Шамиль захвачен не был, отступление русского корпуса только усилило влияние предводителя кавказских горцев в этом регионе. Историки называют эту операцию «бессмысленной» [10], но в рассказе Л. Толстой своей оценки не даёт. Он рисует человеческие отношения на войне. Присоединившийся к разговору пехотный, тоже участвовавший в тот

¹ Толстой Л. Н. Рубка леса // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 79.

год под Дарги, сочувственно спросил об участии оставленного солдата, Антонов спокойно ответил, что «много там всякого нашего брата осталось». Рассказ изобилует описаниями трудностей военных операций, но при этом автор восхищается простым русским солдатом: «В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера»².

Одновременно с рассказом «Рубка леса» шла работа Л. Толстого над другим, в котором автор задумывается над нравственной составляющей смерти на войне. В Дневнике от 5 февраля 1852 года Л. Толстой оставит запись: «Я равнодушен к жизни, в которой слишком мало испытал счастья, чтобы любить её; поэтому не боюсь смерти. Не боюсь и страданий; но боюсь, что не сумею хорошо перенести страданий и смерти»³. Рассказ «Как умирают русские солдаты» был написан Л. Толстым в пору его пребывания в Дунайской армии. Тогда офицеры задумали издавать «Военный листок». Рассказ Л. Толстого предназначался для этого издания. Л. Толстой размышляет о смерти на войне, он наблюдает за поведением солдат и офицеров в период опасности, за тем, как

² Толстой Л. Н. Рубка леса // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 78.

³ Толстой Л. Н. Дневник от 5 февраля 1852 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 46: Дневник, 1847–1854. М.: Художественная литература, 1937. С. 90.

ведут себя бойцы в кровавых битвах. Л. Толстой признаётся: «Отрадно видеть человека, смело смотрящего в глаза смерти; а здесь сотни людей всякий час, всякую минуту готовы не только принять её без страха, но, что гораздо важнее, – без хвастовства, без желания отуманиться, спокойно и просто идут ей навстречу»¹. Л. Толстой описывает эпизод, который произошёл в 1853 г. Горцы отбили у русских часть лошадей, завязалась перестрелка. Но основной сюжет – судьба солдата. Л. Толстой описывает солдата Антоныча, его поведение накануне гибели. Антоныч Бандарчук – «рябой солдат с загорелым лицом, белым затылком и серьгой в ухе». Антоныч обратил на себя внимание не только запоминающимися деталями внешности, но и поведением, когда «спотыкнулся и упал», а в толпе «раздался хохот», и «балагур солдат в синих штанах» заметил, что «не к добру падать». На шутки солдат Антоныч отреагировал как-то серьёзно, словно предчувствуя в них, действительно, «недоброе», хотя Л. Толстой в ранних рассказах не исследует предчувствия (это будет позже в его творчестве): «Солдат остановился; усталое, озабоченное лицо его вдруг приняло выражение самой сильной досады и строгости»². И не случайно. После перестрелки с чеченцами он единственный был ранен – смертельно. Когда его, ещё живого, несли на носилках, о нём говорили с сожалением:

¹ Толстой Л. Н. Как умирают русские солдаты // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 49.

² Толстой Л. Н. Как умирают русские солдаты // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 49.

«славный солдат», «вся рота им держалась». Когда стали подходить к нему, чтобы ободрить, поддержать, то все увидели преобразование его внешности: «Он, казалось, похудел и постарел несколькими годами, и в выражении его глаз и складе губ было что-то новое, особенное. Мысль о близости смерти уже успела проложить на этом простом лице свои прекрасные, спокойно-величественные черты»³. Р. Л. Красильников отмечает, что «В истории литературы существует возвышенное, идиллическое, романтическое, низменное, комическое изображение смерти и др. Модус художественности влияет на различные стороны танатологических мотивов: прагматическую (их эстетическое оформление и эмоционально-волевая реакция на них), семантическую (тематизация и проблематизация определённого характера поступков персонажей), синтаксическую (оригинальное сочетание знаков на оси высказывания, создающее эстетический эффект)» [7]. Художественное мастерство Л. Толстого заключалось в изображении будничной реальности, за которой проступает философия жизни.

Ранние произведения Л. Толстого – это в основном военные рассказы. Они написаны по реальным впечатлениям автора во время пребывания его на Кавказе и в Крыму при обороне Севастополя. Как отмечает Н. И. Бурнашева, в 1851–1855 годах Л. Толстой был «непосредственным участником трёх военных кампаний, в эти годы склады-

³ Толстой Л. Н. Как умирают русские солдаты // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 51.

валось его мировоззрение, формировался литературный талант» [2, с. 279].

Примечательна повесть «Казачьи». Она посвящена событиям 1852 года. Над повестью Л. Толстой работает довольно долго. Главный герой повести – Дмитрий Андреевич Оленин. Он отправляется на Кавказ после того, когда наследство родителей прокручено, а жизнь в столице для него бессмысленна. На Кавказе Оленин приводит в священный восторг горы. Л. Толстой впервые вводит в военные рассказы любовную тему. Живя в казачьей станице, Оленин полюбил Марьяну. Марьяна становится невестой казака Луки, совершившего героический поступок. Любовный треугольник завязывается тогда, когда Марьяна увлекается Олениным, а разрешается, когда Лука смертельно ранен в бою и Марьяна, переживая о случившемся, разрывает отношения с Олениным. Оленин возвращается в свой полк. На прощание Ерошка даёт дельный совет Оленину, как вести себя в бою. Много солдат гибнет от неверной тактики: «Смотрю я, бывало, на солдат ваших, дивлюся. То-то глупость! Идут, сердечные, все в куче да еще красные воротники нашьют. Тут как не попасть! Убьют одного, упадёт, поволокут сердечного, другой пойдёт. То-то глупость! – повторил старик, покачивая головой. – Чтобы в стороны разойтись да по одному. Так честно и иди. Ведь он тебя уцелит. Так-то ты делай»¹. Эту повесть Л. Толстой пишет около десяти лет. Повесть справедливо называют рубежной. Как отмечает В. И. Порудиминский, ««Казачьи» –

века на рубеже, на распутье толстовских творческих и душевных исканий. В ней итожится пережитое, передуманное, пережитое на Кавказе и вместе отстаивается, закрепляется то, что, по убеждению Толстого, навсегда «записалось в душе» его» [9, с. 67].

В 1853 г. началась Крымская война. Л. Толстой переводится в Дунайскую армию. Здесь пришлось сражаться с опытным и профессиональным противником: боевые действия против турок развернулись на Кавказе, в Молдавии и Валахии (Дунайские княжества) и др. регионах. Речь шла об отделении балканских владений Османской империи, которые были населены православными народами и тяготели к возвращению национальной независимости. Л. Толстой принимал участие в осаде портового города Силистрии на северо-востоке Болгарии. Наибольшего накала военные действия достигли в Крыму². В ноябре 1854 г. Л. Толстой в Севастополе. Он принимает участие в обороне Севастополя на четвёртом бастионе, командует батареей у реки Чёрная, отбивает один из штурмов Малахова кургана. В Крыму в 1855 г. Л. Толстой заканчивает работу над рассказами «Рубка леса» и «Севастополь в декабре 1854 года».

На войне складывается мировоззрение Л. Толстого. Крымская война убеждает Л. Толстого в бессмысленности войны. «Чувства какого-то мужества, гордости» охватывают артиллериста-писателя в осаждённом городе. Севастополь – «красивый город» и «грязный бивуак». Кровь, страдание,

¹ Толстой Л. Н. Казачьи // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 4. М.: Наука, 2002. С. 131.

² Журнал военных действий в Крыму, январь–август 1855 / сост. А. В. Ефимов. Симферополь: АнтикВА, 2016. 304 с.: ил., карты, порт. (Архив Крымской войны 1853–1856).

смерть – вот, что характеризует «августейший город» в эту страшное военное лихолетье, но и спокойствие: «Напрасно вы будете искать хоть на одном лице следов суетливости, растерянности или даже энтузиазма, готовности к смерти, решимости – ничего этого нет: вы видите будничных людей, спокойно занятых будничным делом, так что, может быть, вы упрекнёте себя в излишней восторженности, усомнитесь немного в справедливости понятия о геройстве защитников Севастополя, которое составилось в вас по рассказам, описаниям и вида и звуков с Северной стороны»¹. Среди ужасов войны – спокойствие и будничность. Л. Толстой вводит в литературу новое описание военного времени и его участников – защитников Севастополя, а также «ужасные и грустные, великие и забавные, но изумительные, возвышающие душу зрелища»². Герои рассказа Л. Толстого «Севастополь в декабре месяце» беседуют друг с другом, делятся наболевшим: старый солдат чувствует раненую ногу, которая ампутирована, другой раненый тихо лежит на полу, а из-под одеяла чуть виден остаток перебинтованной руки, здесь и жена матроса, которая, желая доставить мужу обед, попала под обстрел и лишилась ноги... Простые безымянные судьбы проходят перед читателем. Все созданные Л. Толстым «типажи списаны с реальной жизни» [8, с. 377].

¹ Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 85.

² Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 85.

Л. Толстой не обходит и другой правды войны, она для тех, у кого «нервы крепки», – комната, где делают перевязки и операции. В этой комнате «доктора с окровавленными по локти руками и бледными, угрюмыми физиономиями, занятые около койки, на которой, с открытыми глазами и говоря, как в бреду, бессмысленные, иногда простые и трогательные слова, лежит раненый под влиянием хлороформа»³. Обращаясь к читателю, автор не раз говорит «вы увидите», и в этом настойчивом обращении – правда войны, без прикрас, глазами очевидца. Врачи заняты «отвратительным, но благотельным делом ампутацией»: в этой комнате боль и моральные страдания, раздирающие крики и проклятия раненых, стоны – «ужасные, потрясающие душу зрелища». Л. Толстой не боится навлечь на себя осуждение тех, кто представляет войну в ином свете, он прямо заявляет: «... увидите войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а увидите войну в настоящем её выражении – в крови, в страданиях, в смерти...»⁴. Перевязочный пункт погружает в атмосферу, где битва за жизни, за души, но без героизма, битва как продолжение битвы духа. Даже похороны офицера: розовый гроб, музыка, развивающиеся хоругви – вызывают иные чувства и кажутся «весьма красивым

³ Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 87.

⁴ Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 88.

воинственным зрелищем». Другими глазами смотрит герой на окружающий мир, покидая перевязочный пункт, очевидна цена собственного здоровья и осознание им своего «ничтожества», отсюда и мысли, которые неизбежно возникают при восприятии картин бытия – там и здесь: «Что значит смерть и страдания такого ничтожного червяка, как я, в сравнении с столькими смертями и столькими страданиями?»¹. Л. Толстой описывает адмирала В. А. Корнилова – «героя, достойного Древней Греции». А вместе с Корниловым защитники Севастополя, «возвышались духом и с наслаждением готовились к смерти, не за город, а за родину». Вновь Л. Толстой во власти «отрадного убеждения», уже знакомого по Кавказской войне, – «это убеждение в невозможности поколебать где бы то ни было силу русского народа», которая называется «духом защитников Севастополя».

Завершая рассказ «Севастополь в декабре месяце», Л. Толстой словно подведёт итог этой войне: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...»². Последовавшие рассказы Л. Толстого «Севастополь в мае» и «Севастополь в августе 1855 года» раскрывают реалии войны. Одиннадцать месяцев длится кровавая война, уже тысячи успокоились «в объятиях смерти». Л. Толстой убеждён, что «война есть сумасшествие». На во-

йне ярко проявился истинный и ложный патриотизм. Автор наблюдает, что тщеславие аристократов даже здесь, на войне, имеет место быть: «Тщеславие, тщеславие и тщеславие везде – даже на краю гроба и между людьми, готовыми к смерти из-за высокого убеждения. Тщеславие! Должно быть, оно есть характеристическая черта и особенная болезнь нашего века»³. Штабс-капитан Михайлов мечтает приблизиться к кругу военной аристократии, получить полковника и Анну на шею. Перед бомбардировкой он испытывает дурные предчувствия, пишет прощальное письмо отцу... После боя Михайлов ранен, а цветущая долина покрыта телами убитых. Убит и ординарец Праскухин, убит Нефердов. О чём молились в последние минуты своей жизни солдаты? Что вспоминали? Эти детали становятся знаковыми – они характеризуют бойцов накануне гибели.

«Белые флаги» – ещё один художественный символ: армии не сражаются, когда на бастионах выпущены белые знамёна, а простые солдаты без злобы и ненависти общаются, но как только белые флаги (у Л. Толстого в этой сцене «белые тряпки») спрятаны, то снова «свистят орудия смерти и страданий, снова льётся невинная кровь и слышатся стоны и проклятия»⁴. Чему удивлен автор? Врагами стали христиане, исповедующие один Закон – Закон любви. Возможно, именно тогда, в чаду севастопольских

¹ Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 87.

² Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 93.

³ Толстой Л. Н. Севастополь в мае // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 99.

⁴ Толстой Л. Н. Севастополь в мае // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 128.

сражений, стала оформляться религиозная философия Л. Толстого. В рассказ вкрапляются философские рассуждения автора о подлинном герое севастопольских рассказов. Когда-то А. С. Грибоедов сделал ум главным персонажем своей комедии, Л. Толстой продолжает грибоедовскую традицию, главным лицом делаая отнюдь не персонаж: «Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который был, есть и будет прекрасен, – правда»¹. Ради этой исторической правды Л. Толстой совершает свой подвиг – подвиг объективного свидетеля – летописца войны. Читатель знакомится с буднями сражений, в которых выступает военная правда. В рассказе «Севастополь в августе 1855 года» гибнут за Отечество два брата Михаил и Владимир Козельцовы. Их переживания и сомнения накануне сражения безыскусны: младший Козельцов, Владимир, угнетает мыслью, что «он трус», когда слышит звуки разрывающихся снарядов. В эти минуты герой молится. Молитва придаёт силы и уверенности. Он гибнет на Малахове кургане как герой. Во время сражения старший Козельцов, Михаил, был уверен, что его убьют – «это-то и придавало ему храбрости», когда на личном примере решил показать, как надо сражаться с французами. Перед смертью он думает о том, что «хорошо исполнил свой долг». Севастопольское войско оставляет город, уходит в темноте от места, «на котором столько оно оставило храбрых братьев, – от места,

¹ Толстой Л. Н. Севастополь в мае // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 130.

всего облитого его кровью; от места, одиннадцать месяцев отстаиваемого от вдвое сильнейшего врага»². Изучая военную прозу Л. Толстого, Н. И. Бурнашева обратила внимание на то, что «любимые герои» Л. Толстого – «люди военные, участвуют в военных действиях, но... не убивают», встречается «закальвает» [3, с. 225]. Л. Толстой избегает подобной лексики, когда речь идёт о русских солдатах.

Л. Толстой стал очевидцем отступления русской армии: «Выходя на ту сторону моста, почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжёлое, сосущее и более глубокое чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимой горечью в сердце вздыхал и грозился врагам»³. Главной силой истории в рассказах Л. Толстого стал народ, простой русский солдат есть носитель подлинного героического духа. В рассказах отсутствуют авторские манерные повествования, связанные с художественным вымыслом, отсутствуют и нарочито гротескные композиции. Война стала нравственным испытанием народа. И в этом испытании народные массы олицетворяют героизм, побеждающий все ужасы войны.

В процессе работы над повестью «Казачьи» Л. Толстой создаёт рассказ «Три смерти» (1858). Рассказ как бы

² Толстой Л. Н. Севастополь в августе // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 181.

³ Толстой Л. Н. Севастополь в августе // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 181.

подытоживает один из первых творческих этапов Л. Толстого, в котором танатологическая тема звучит рефреном. Автор осмысляет ситуацию, связанную с потерей близких людей – матери в повести «Детство» и бабушки в повести «Отрочество». Смерть на войне рождает иные чувства у автора. Смерть погибающих за отечество связана с осознанием жертвенного служения во имя родины. «Севастопольские рассказы» открывают центральную тему всего творчества Л. Толстого – тему человека на войне. Рассказ «Три смерти» создан в Москве. Параллельно Л. Толстой работает над рассказом «Альберт» (1857–1858) и небольшим романом «Семейное счастье» (1858–1859). Автор полон новых впечатлений, и военная тема сменяется на короткое время бытовой.

В рассказе «Три смерти» повествуется об умирании барыни, ямщика и дерева. Первое название, какое автор дал новому своему сочинению, было «Смерть». В 1859 г. в журнале «Библиотека для чтения» опубликован рассказ под названием «Три смерти». В письме к бабушке, графине А. А. Толстой, автор поясняет замысел рассказа. Вопросы жизни и смерти решаются писателем применительно к христианскому учению, но сам институт Церкви Л. Толстой не принимает. И. В. Дергачёва замечает, что «Осмысление жизни через “память смертную и Страшный суд” характерно для христианской морали» [5, с. 78]. У Л. Толстого же христианская мораль эстетизированна. «В обещания будущие христианства» толстовская героиня «верит воображением и умом, а все существо её становится на дыбы», оттого она, по мнению

автора, «гадка и жалка»¹⁵⁵. Барыня безнадежно больна, но отказывается понимать это, она упрекает мужа в том, что не позволил ей уехать за границу. Все надежды больной связаны с Берлином. А в это время в ямской избе умирал мужик. О безнадежном положении знали все, и сам ямщик Фёдор, потому, когда у него спросили сапоги, то отдал их, но взял обещание, чтоб на его могилке камень был. Он умер тихо, и также тихо его похоронили на новом кладбище за рощей. Весной не стало и молодой барыни, она уходила, осознавая свое безнадежное положение, уходила, окружённая домашними и прислугой, рядом был врач и священник, напутствовавший её в вечность. Но если в повести «Детство» молодая женщина жаждет перед смертью увидеть своих детей и благословить их, то барыня отказывается от последней встречи с детьми. Л. Толстой строит рассказ на контрасте (жизнь – смерть): «Через месяц над могилой усопшей воздвиглась каменная часовня. Над могилой ямщика всё ещё не было камня, и только светло-зелёная трава пробивала над бугорком, служившим единственным признаком прошедшего существования человека»². Контрастна в рассказе и природа. Серёга, желая исполнить обещание – поставить крест на могилу ямщика Фёдора, спешит в лес за деревом. Покой леса нарушен странным, чуждым природе звуком: «Дерево вздрогнуло всем телом, погну-

¹ Толстой Л. Н. Гр. А. А. Толстой // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 60: Письма 1856–1862 гг. М.: Художественная литература, 1937. С. 265.

² Толстой Л. Н. Три смерти // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 5: Произведения 1856–1859 гг. М.: Художественная литература, 1937. С. 63.

лось и быстро выпрямилось, испуганно колебаясь на своём корне. На мгновение все затихло, но снова погнулось дерево, снова послышался треск в его стволе, и, ломая сучья и спустив ветви, оно рухнулось макушей на сырую землю. Звуки топора и шагов затихли»¹. Смерть дерева восхищает Л. Толстого. В письме к А. А. Толстой писатель комментирует сюжет рассказа: срубемое дерево «умирает спокойно, честно и красиво. Красиво – потому что не лжёт, не ломается, не боится, не жалеет»². В. Н. Аношкина, размышляя над страницами рассказа, утверждает, что, по Л. Толстому, «Человек может и должен жить и умирать так же “спокойно, честно и красиво”, как дерево» [1, с. 303].

Танатологическая тема в творчестве Л. Толстого возникла рано, уже в первых произведениях его герои сталкиваются с расставанием с близкими людьми. Ощущение смерти в каждом конкретном случае имеет свой оттенок: в автобиографической трилогии появляется запах (Николенька через пять лет после смерти матери вновь ощущает этот запах, когда умирает бабушка), в рассказе «Набег» – звук («подголосок шестой роты»), в «Записках маркёра» с гибелью героя связаны деньги (деньги стали причиной его духовной и физической трагедии: богатство привело его к игрокам, а став игроком, он спустил богатство), в рассказе «Рубка леса» – белая рубаха, в

рассказе «Как умирают солдаты» вновь звук – добрый «хохот» окружающих от неловкого движения солдата, который в этих звуках почувствовал «что-то недоброе», в повести «Казачьи» – «красные воротники» как отличная мишень для врага, в «Севастопольских рассказах» концентрация всех чувств – и осязания, и обоняния, и слуха: кровь, стон, а рядом – белый флаг и прощальное письмо отцу, и только красота – в рассказе «Три сметы». Л. Толстой фотографически воспроизводит состояние своих героев – спокойствие, с которым встречаются смерть солдаты. Размышления о судьбе простого человека приводят его к размышлениям о судьбе всего народа, всей нации: «Велики судьбы славянского народа! Недаром дана ему эта спокойная сила души, эта великая простота и бессознательность силы»³. Специфика духовного роста и формирование воззрений Л. Толстого определялись его жизненными обстоятельствами. Картины смерти на войне, бедствия и противоречия, свидетелем которых он был, убеждали писателя в том, что война – убийство. В дальнейшем творчестве («Война и мир», «Хаджи-Мурат» и др.) Л. Толстой только художественно усилит своё неприятие войны, а с началом Русско-японской войны в 1904 г. появится его статья под названием «Одумайтесь!» с призывом ко всем людям прекратить войну. Ни одна война не способна оправдать убийство. И этой жизненной правде Л. Толстой окажется верным до смерти.

¹ Толстой Л. Н. Три смерти // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 5: Произведения 1856–1859 гг. М.: Художественная литература, 1937. С. 64.

² Толстой Л. Н. Гр. А. А. Толстой // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 60: Письма 1856–1862 гг. М.: Художественная литература, 1937. С. 265–266.

³ Толстой Л. Н. Как умирают русские солдаты // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 51.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-04-00523а («Танатологический дискурс русской словесности XI–XX веков в аспекте межкультурной коммуникации»).

ACKNOWLEDGMENTS

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 16-04-00523a (“Thanatological discourse of the Russian literature of the 11th–20th centuries in the aspect of intercultural communication”).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аношкина-Касаткина В. Н. Православные основы русской литературы XIX века. М.: Пашков дом, 2011. 384 с.
2. Бурнашева Н. И. Комментарии. Толстой Л. Н. Как умирают солдаты // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. Т. 2: 1852–1856. М.: Наука, 2002. С. 275–267.
3. Бурнашева Н. И. «... Пройти по трудной дороге открытия ...»: загадки и находки в рукописях Льва Толстого. М.: Флинта: Наука, 2005. 368 с.
4. Воропаев В. А. «Как сладко умирать!» Кончина Н. В. Гоголя как его завещание потомкам. Статья первая // Язык и текст. 2017. Т. 4. № 4. С. 30–41. [Электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/files/88760/langpsy_2017_n4%283%29_Voropaev.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
5. Дергачёва И. В. Лекарство душевное – воспоминание смертное // Язык и текст. 2017. Т. 4. № 4. С. 78–84. [Электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/files/88776/langpsy_2017_n4%286%29_Dergacheva.pdf (дата обращения: 16.10.2018).
6. Дробат Л. С. Хомяков Алексей Степанович // Лев Толстой и его современники: энциклопедия / под общей ред. Н. И. Бурнашевой. М.: Парад, 2010. 656 с.
7. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: дисс. ... д-ра филолог. наук. М., 544 с.
8. Лобастов Н. А. Записки сельского учителя. Часть III. М.: Политическая энциклопедия, Региональный общественный фонд изучения наследия П. А. Столыпина, 2016. 422 с.
9. Порудоминский В. И. «Казачи» // Л. Н. Толстой: энциклопедия / сост. и науч. ред. В. И. Бурнашева. М.: Просвещение, 2009. С. 67–72.
10. Пронин А. Опыт, оплаченный кровью: Даргинская операция [Электронный ресурс] // Журнал для спецназа «Братишка» : [сайт]. URL: http://www.bratishka.ru/archiv/2000/9/2000_9_9.php (дата обращения: 16.10.2018).

REFERENCES

1. Anoshkina-Kasatkina V. N. *Pravoslavnye osnovy russkoi literatury XIX veka* [Orthodox bases of the Russian literature of 19th century]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2011. 384 p.
2. Burnasheva N. I. [Comments. L. Tolstoy. How soldiers die]. In: Tolstoy L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 100 t. Khudozhestvennye proizvedeniya: v 18 t. T. 2: 1852–1856* [Complete works: in 100 vol. Fiction: in 18 vol. Vol. 2: 1852–1856]. Moscow, Nauka Publ., 2002. pp. 275–267.
3. Burnasheva N. I. «... *Proiti po trudnoi doroge otkrytiya ...*»: *zagadki i nakhodki v rukopisyakh L'va Tolstogo* [... Follow the difficult road of discovery ...]: riddles and finds in the writings of Leo Tolstoy]. Moscow: Flint, Nauka Publ., 2005. 368 p.

4. Voropaev V. A. ["How sweet it is to die!" The Death of Gogol as a Testament to His Descendants. Article 1]. In: *Yazyk i tekst* [Language and text], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 30–41. Available at: http://psyjournals.ru/files/88760/langpsy_2017_n4%283%29_Voropaev.pdf (accessed: 15.10.2018).
5. Dergacheva I. V. [The medicine for the soul – the memory of death]. In: *Yazyk i tekst* [Language and text], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 78–84. Available at: http://psyjournals.ru/files/88776/langpsy_2017_n4%286%29_Dergacheva.pdf (accessed: 16.10.2018).
6. Drobat L. S. [Khomyakov Aleksei Stepanovich]. In: Burnasheva N. I., chief ed. *Lev Tolstoi i ego sovremenniki: entsiklopediya* [Leo Tolstoy and his contemporaries]. Moscow, Parad Publ., 2010. 656 p.
7. Krasil'nikov R. L. *Tanatologicheskie motivy v khudozhestvennoi literature: dis. ... dokt. filolog. nauk* [Thanatological motives in the literature: D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 544 p.
8. Lobastov N. A. *Zapiski sel'skogo uchitelya. Chast' 3* [Notes of rural teacher]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., Regional'nyi obshchestvenny fond izucheniya naslediya P. A. Stolypins Publ., 2016. 422 p.
9. Porudominskii V. I. ["Cossacks"]. In: Burnasheva V. I., comp., ed. *L. N. Tolstoi: entsiklopediya* [L. Tolstoy: encyclopedia]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2009. pp. 67–72.
10. Pronin A. [The Experience paid in blood: The Dargin Operation]. In: *Zhurnal dlya spetsnaza «Bratishka»* [A magazine for Special Force "Bratishka"]. Available at: http://www.bratishka.ru/archiv/2000/9/2000_9_9.php (accessed: 16.10.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шмелёва Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: lug-anna@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna Shmeleva – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching the Russian Language and Literature, Moscow Region State University; e-mail: lug-anna@yandex.ru.
e-mail: lug-anna@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шмелёва А. В. Танатологические мотивы в раннем творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 115–130.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-115-130

FOR CITATION

Shmeleva A. V. Thanatological motives in L. Tolstoy's early works. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 1, pp. 115–130.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-115-130